Среди нацменьш

Люди до гудка

К ЭКСПЛОАТИРУЮТСЯ КОРЕЙСКИЕ РАБОТНИЦЫ).

Подсчет рыбы ведет надсмотрщик. Он считает так, что вместо тысячи получается шестьсот, семьсот. Работницы возмущаются «счетом» надсмотрщиков. Часто, обозленные, они нападают на них с руганью и криками, но надсмотрщики невозмутимы:

— Считайте сами, когда откидываете рыбу, — говорят они работницам.

Но разве неграмотная и чрезвычайно уставшая работница упомнит, сколько рыб отобрано ею? Так и остается «правда» на стороне надсмотрщика

На пригорке показывается фетровая шляпа и щегольской синий костюм. Это хозяин кунгасов пришел посмотреть на работу. Надсмотрщики вытягиваются и строго торопят работниц, а те, прослышав, что пришел хозяин и без того из кожи лезут.

Загудели гудки Два часа сидения на корточках приходят к концу; кунгас выгружен. Работницы сбиваются в кучки и толкуют об оплате. Ждут надсмотрщиков с деньгами. Те не торопятся; пока сети уберут, кунгас почистят, пока отдохнут, покушают надсмотрщики—работницы все ждут.

Наконец, уже к обеду, ловят надсмотрщика и требуют с него деньги. Тот припертый к стене, отбирает у женщин квитки и платит «по усмотрению».

— Почему мне только 50 коп.?— спрашивает молодая работница.

— Ты еще молодая; знаем, как вы работаете—по сторонам лишь разглядываете.— отвечает надсмотрщик и отвертывается для выплаты дальше.

Старухе он дал 40 коп.; та со слезами на глазах просит еще. Надсмотрщик советует ей не приставать.

— Куда уж тебе работать? Будь довольна, старая, что хоть это дают.

«Выплата» кончена Опечаленные работницы расходятся по домам, а завтра, до солнца и до гудка—снова на кунгас...